

Линь Цинцин думала, что он будет слегка паниковать, но она определённо не ожидала, что он не будет избегать зрительного контакта и будет просто смотреть на неё с такой улыбкой.

Как и ожидалось из-за недавнего накала, сейчас Линь Цинцин неожиданно заскучала.

Затем она осознала, что сидит довольно близко к мужу, а Хо И сидит напротив неё.

Линь Цинцин прокашлялась и мгновенно отодвинулась подальше, внимательно глядя на Хо И.

Помощник задрожал и сразу подумал: «Я умру, умру. Ты не видишь меня, не видишь меня».

Машина подъехала к студии Линь Цинцин, и перед тем как она вышла, И Цзэянь сказал ей:

— Я заберу тебя позже.

— Хорошо.

Линь Цинцин развернулась, нежно улыбаясь, и эта улыбка ещё долго не давала господину И прийти в себя.

Девушка вошла в здание, но обнаружила, что внизу было полно людей. В холле были репортёры и много фанатов, но, к счастью, там уже находились охранники, поэтому всё было под контролем.

Когда Линь Цинцин зашла в студию, первым делом она нашла Цици и спросила у неё:

— Разве Мо Цинъянь сегодня не должна снимать клип?

Линь Цинцин передала съёмки клипа на Снежной скале команде по фильмам и телевидению. И потому сейчас Мо Цинъянь снимала клип на съёмочной площадке.

Цици кивнула.

Линь Цинцин почувствовала что-то неладное:

— Неужели столько репортёров будут ждать её в компании?

Даже несмотря на то, что Мо Цинъянь стала популярной в одночасье, её всё ещё не должны окружать фанаты и репортёры.

Услышав её слова, Цици о чём-то задумалась, а затем указала на приёмную.

Линь Цинцин всё ещё не была уверена, но пошла в указанную комнату.

Когда она зашла внутрь, увидела сидящего внутри человека в кепке. Заметив её, он незамедлительно встал и снял кепку, а затем поклонился ей стандартным поклоном в девяносто градусов.

Парень вежливо и скромно поздоровался:

— Здравствуйте, босс Линь, меня зовут Сяо Бай.

Линь Цинцин: «...»

Она посмотрела на Цици и взглядом спросила, что происходит. Цици пожала плечами, говоря, что и сама не понимает, что тут делает этот мужчина.

Линь Цинцин не гонялась за звёздами, а вкупе с пятилетней потерей памяти, у неё не было полного представления о текущей модели индустрии развлечений. Но она слышала о группе АЕВ, хотела она этого или нет, потому что их фанаты были действительно сумасшедшими.

АЕВ Group — мужская группа, созданная NBS Company, крупнейшей компанией по поиску талантов в Южной Корее, три года назад. Когда группа дебютировала, она сразу стала довольно популярной по всей Азии. А Сяо Бай, китайский член группы, как главное лицо команды, стал мечтой многих девушек.

Теперь Линь Цинцин наконец поняла, что внизу делает столько репортёров, но...

«Как этот парень смог войти внутрь?»

Линь Цинцин указала на себя и осторожно спросила:

— Вы здесь, чтобы встретиться со мной?

— Я хочу вступить в студию, — кивнул Сяо Бай.

Линь Цинцин: «...»

— Можете быть уверены, что я расторг договор с южнокорейской компанией по поиску талантов. Проблем с контрактами не будет.

Линь Цинцин подозревала, что просто ослышалась:

— Вы сказали, что хотите присоединиться к моей студии?

— Да, совершенно верно.

Линь Цинцин ахнула и ещё какое-то время не могла прийти в себя, после чего наконец собралась с мыслями:

— Господин Сяо, я не совсем понимаю. С вашими возможностями, вы можете присоединиться и к лучшей компании. Множество больших компаний в Китае хотят, чтобы вы были их артистом. У меня лишь небольшая студия, которую я открыла в качестве хобби.

— Я знаю, и именно из-за этого босс Линь и я очень похожи. Я расторг контракт с предыдущей компанией, потому что они заставляли меня быть тем, кем я не хочу. Я люблю музыку, я хочу быть музыкантом. Я знаю, что все члены вашей команды собрались вместе, потому что любят музыку. Поэтому я хочу присоединиться.

У Линь Цинцин началась небольшая головная боль.

Как говорится, нельзя делать фарфор без алмаза, и она просто не могла спровоцировать этого Будду. Так что она мягко посоветовала:

— Хотя вы правы, люди в этой студии действительно любят музыку, и у каждого из нас есть свои сильные стороны. И мне действительно нужен тот, кто обладает особыми музыкальными навыками.

— Босс Линь может не сомневаться, я очень люблю музыку. Я сам музыкант. Если босс Линь не верит в это, я могу выступить для вас.

Он был очень уверенным и говорил так искренне, что, если бы она отказалась, это было бы настоящим оскорблением.

Линь Цинцин подумала секунду и кивнула:

— Хорошо.

Девушка отвела его в студию звукозаписи. Сяо Бай использовал кусочек собственной музыки и компьютер для синтеза.

Цици и Му Цун, также не понимая, что им нужно сделать или на что смотреть, собрались в

студии звукозаписи.

Му Цун держал в руке чашку китайского чая из волчьих ягод, максимально неторопливо отпивая оттуда.

После более близкого общения с Му Цуном, Линь Цинцин стало ясно, что ему было скучно все это время. Пока он не работал, его жизнь была похожа на жизнь пенсионера. Он гулял, слушая птиц, играл в шахматы со стариками на улице. Если ему ничего не нужно было делать, он заваривал дома чашку чая и рано ложился спать. Он всегда старался сохранить своё здоровье. Если у него не было никак дел, он уговаривал других выпить чай из волчьих ягод. Один словом это было скучно.

После завершения обработки музыки, Сяо Бай наконец выступил.

— Йоу, йоу, я пришёл сюда сегодня и встретил босса Линь. Я сказал, что люблю музыку, и босс Линь попросила выступить. Йоу, йоу, я выступил для босса Линь. Йоу, йоу, нравится ли мой рэп боссу Линь...

П. англ.п: это было неожиданно...

Линь Цинцин: «...»

Цици: «...»

Му Цун: «...»

Все трое смотрели на него так, словно сейчас ели отходы. И даже такой человек, как Му Цун, который не был знаком с миром из-за долгой отставки, не мог не прошептать что-то, слушая этот импровизированный рэп.

Линь Цинцин стояла близко к нему и услышала его шёпот:

— Что за хрень поёт этот придурок?

П/п: в оригинале JB — это на китайском мудака. И также ТМ — это ругательство в Китае.

После того как Сяо Бай закончил выступать, все трое выглядели слегка напряженными, но все же похлопали. Сяо Бай был очень воодушевлён и спросил с улыбкой:

— Что же босс Линь думает?

Линь Цинцин чувствовала, будто он играет с ней, но, видя его искреннее лицо, она просто не могла ничего сделать. Вежливо улыбнувшись, девушка сказала:

— Мне жаль, господин Сяо, я боюсь, что наша студия не подходит вам.

Сяо Бай: «...»

Она увидела, что улыбка на лице парня на секунду стала натянутой, но он сказал, как ни в чём не бывало:

— Всё нормально, я буду стараться сильнее. Босс Линь, дайте мне немного времени, и я определённо смогу впечатлить вас, когда приду в следующий раз.

— Это... — Линь Цинцин хотела убедить его не приходить, но он уже поклонился ей, надел кепку и ушёл.

Хотя ей действительно было невыносимо смотреть на его «талант», ей стоило признать, что он действительно был вежливым и скромным ребёнком.

Сяо Бай знал, что внизу его ждут люди, которые не дадут ему пройти, так что он вышел через заднюю дверь офисного здания.

На дорожке у дверей была припаркована спортивная машина, он залез в машину. Мужчина, сидящий в ней, спросил его:

— Как прошло? Вы увидели того человека, которого хотели?

Сяо Бай снял кепку и сильно ударил ею стекло автомобиля, не сказав больше ни слова. Немного помолчав, он с серьёзным видом проронил:

— Поехали!

Когда И Бэйюань катался на самокате в детском саду, он увидел, как высокий дядя машет ему рукой у забора детского сада.

Ребёнок подбежал на своих коротеньких ножках и посмотрел на него через перила, высокий мужчина присел на корточки и спросил:

— Ты меня помнишь?

Мальчик кивнул, он видел его вчера в доме тёти.

У Ци достал из-за спины леденец и протянул ему:

— Вчера я сказал, что куплю тебе один.

Парнишка посмотрел на леденец, который дал мужчина. Это был гигантский леденец, больше чем его лицо. Возможно, он не смог бы съесть его и за месяц.

Мальчик был поражён, но всё же взял леденец из-за ограды и вежливо сказал:

— Спасибо.

— Ты не боишься, что я плохой человек? — спросил У Ци.

Маленький мальчик указал на нашивку на его плече и сказал:

— Дяденька полицейский не плохой человек.

У Ци: «...»

Только теперь он вспомнил, что вернулся с миссии и не успел сменить форму.

Внизу ограды была небольшая площадка. У Ци был таким человеком, которого не волновали разные мелочи, поэтому он уселся на эту платформу. Несмотря на то, что это был разговор с четырёхлетним ребёнком, парень по какой-то причине всё ещё нервничал. После длительного времени он спросил у него:

— У твоей тёти действительно нет парня?

Мальчик тяжело кивнул:

— Есть один странный дядя, который часто ходит в магазин к тёте, чтобы увидеться с ней. Странный дядя худой, белый и совершенно не мужественный. Моя тётя говорила, что мужчина должен быть мужественным, чтобы выглядеть хорошо, прямо как дядя.

У Ци: «...»

Он похлопал себя по груди, но даже не осознал, каким осторожным стал его тон:

— Твоя тётя действительно сказала это?

— Ээээээ Последнее предложение я сам добавил.

— Понятно, — У Ци глянул на него и попытался продолжить: — Как ты назвал меня, когда встретил вчера?

— Муж тёти! — нежно и слегка хрипло вскрикнул мальчик.

«Муж тёти...»

У Ци некоторое время пытался бороться с улыбкой, которая тронула уголки его губ. После этого он посмотрел на ребёнка снова, его лицо снова стало холодным:

— Скажи ещё раз.

— Муж тёти!

У Ци молчал некоторое время, а потом обратился к нему снова:

— Подожди меня немного, я куплю тебе конфету.

— А?

Не дожидаясь, когда мальчик что-либо скажет, мужчина направился в небольшой киоск на улице и купил гигантский леденец. Затем он понял, что не сможет до конца выразить свои чувства, поэтому купил ещё один.

Потом он вернулся с двумя огромными леденцами и передал их ему через решётку.

Мальчик И Бэйюань: «...»

«Побьёт ли меня отец, когда я вернусь домой с тремя конфетами? Забудь, всё равно их купил не я», — мальчик взял леденец и с улыбкой ответил:

— Спасибо, муж тёти!

У Ци смутился, когда малыш назвал его так.

Человек, который боролся с преступниками, смутился.

У Ци склонил голову и сказал:

— Тебе... не стоит меня так звать, — затем добавил: — Ты можешь меня так звать только когда вокруг никого нет.

— Хорошо, — ответил парнишка.

Когда Линь Цинцин вышла из здания, она увидела машину И Цзэяня, припаркованную внизу. Девушка заметила, что муж вышел из машины и открыл для нее дверь.

Стоило ей только увидеть мужчину, как её сердце начало биться быстрее, а всё лицо окружил сладкий запах. Линь Цинцин подошла к нему и спросила:

— Как давно ты ждёшь?

— Не долго, — после этого он достал букет цветов из машины и передал ей.

— Вау!

Был ли хоть один человек, оставшийся недовольным после получения цветов?

Линь Цинцин поспешно взяла букет, а затем села в машину и спросила:

— Почему ты неожиданно купил мне цветы?

Разве они не были женаты уже больше пяти лет? Они уже очень давно муж и жена.

— Проходя мимо цветочного магазина, увидел, что эти цветы такие же прекрасные, как и ты, так что я купил их для тебя.

«...»

«Как хорошо же он говорит!»

Если мужчина скажет что-то подобное, какая девушка устоит?

Хотя его голос не казался легкомысленным, он говорил так, словно флиртовал, но звучал достаточно искренне, чтобы люди были тронуты его словами.

Линь Цинцин не знала, флиртовал ли он когда-нибудь со сводной сестрой, прежде чем жениться на Цинцин.

Стоило ей об этом подумать, и девушка начала до смерти ревновать. Но вскоре осознала, что, в любом случае, этот мужчина теперь её. Это её муж, и эта мысль успокоила её.

В этот момент у И Цзэня зазвонил телефон. Он поднял мобильник, и Линь Цинцин увидела на экране подпись «Чэн Инь».

И Цзэнь тоже увидел имя вызывающего контакта и слегка нахмурился, какое-то время он молчал, а потом снял трубку и включил громкую связь.

Было слышно, как Чэн Инь плакала на другом конце телефона:

— Брат Цзэнь, Ци Пин ударил меня, он ударил меня!

— Разве вы не разводитесь? Почему он снова тебя ударил? — безэмоционально спросил И Цзэнь.

— Я не знаю, что с ним не так, но он неожиданно пришёл сюда, чтобы найти меня, и избил. Брат Цзэнь, мне больно, мне очень страшно, когда я одна в больнице. Я в Бейчэне, в больнице ХХХ рядом с твоим домом.

Хотя она говорила не совсем чётко, как Линь Цинцин могла не услышать ее намерения? Она сказала это, потому что хотела, чтобы И Цзэнь увиделся с ней.

— Он ударил тебя. Бесполезно — звонить мне. Или ты хочешь, чтобы я вызвал тебе полицию?

— Какая польза от полиции? Полиция не занимается домашними делами, — всхлипнула Чэн Инь, — брат Цзэнь, мне правда страшно быть здесь одной, можешь приехать и проверить, всё ли хорошо?

В её голосе была жалоба и какая-то жалость, но И Цзэнь не решился её жалеть и прямо сказал:

— Чэн Инь, я всегда думал, что ты человек, который знает о границах.

В его словах звучало чистое предупреждение, Чэн Инь на другом конце провода какое-то время

молчала, а потом жалостливо сказала:

— Я знаю, прости мне, брат Цзэянь, я не знала, что мешаю тебе.

И Цзэянь положил трубку, пока Линь Цинцин терялась где-то в своих мыслях.

Хотя Чэн Инь просила И Цзэяня увидеться с ней. В конце концов, это не казалось слишком большой просьбой, тем более, все знали, что у И Цзэяня были хорошие отношения с их семьёй. Но на ум Линь Цинцин приходили только тёмные мысли. Она знала, что у Чэн Инь никогда не было чистых помыслов.

«Она была той ещё с*кой».

Но, к счастью, И Цзэянь не попадался ни на один из её трюков, он ей отказывал, если было возможно.

— Если Чэн Инь ранена, позволь мне прийти проверить её, — предложила Линь Цинцин.

И Цзэянь вопросительно на неё глянул.

— У неё нет родственников в Бейчэне. У её отца и брата хорошие отношения с тобой. Если ты не хочешь ехать, я могу пойти к ней вместо тебя.

— Хорошо, ты можешь пойти, если хочешь, — с улыбкой ответил И Цзэянь.

Сначала они направились к детскому саду, чтоб забрать ребёнка.

Линь Цинцин заметила, что рюкзак Сяо Юаня был тяжелее, чем раньше. Она не знала, что в нём, но увидела торчащие палочки. Она открыла портфель и заглянула внутрь.

Мама увидела три больших леденца и сказала:

— Зачем тебе столько конфет? Разве папа не говорил тебе, что нельзя есть много сладостей, пока у тебя не сменятся зубы?

Сяо Юань сразу всё объяснил маме и папе, видя их вопросительные взгляды:

— Я их не покупал, дядя купил их для меня.

— Дядя? Какой дядя? — спросил с серьёзным лицом И Цзэянь.

— Это... дядя У Ци.

— У Ци? — Линь Цинцин почувствовала что-то не то. — Откуда ты знаешь дядю У Ци?

— Я видел его у тёти вчера.

«...»

И Цзэянь сказал, что попросил вчера Линь Чжэньчжэнь забрать к себе домой Сяо Юаня. Линь Цинцин чувствовала себя немного виноватой при мысли о том, что бросила ребёнка, чтобы понежиться в горячих источниках с мужем.

Она дотронулась до носа и спросила малыша:

— Почему дядя У Ци дал тебе столько конфет?

Ребёнок склонил голову и задумался. Затем дотронулся рукой до своего плотного личика:

— Может, потому что я милый

П.п: определённо.

— Пф, — Линь Цинцин была удивлена. Она потрепала сына по волосам. — Хорошо, хорошо, ты самый милый, Сяо Юань.

После того как они забрали Сяо Юаня, семья из трех человек не поехала домой.

Линь Цинцин сказала Хо И отвезти их в больницу XXX неподалёку.

Было несколько моментов, которые Линь Цинцин нужно было разъяснить Чэн Инь.

Она ушла одна, пока И Цзэянь и Сяо Юань остались ждать её в машине.

Линь Цинцин спросила у медсестры, где палата Чэн Инь.

Когда она вошла, Чэн Инь находилась в палате одна и была удивлена, увидев здесь Линь Цинцин:

— Цинцин, что ты здесь делаешь?

— Я слышала, что ты пострадала, так что я приехала посмотреть, насколько всё плохо.

Чэн Инь неловко улыбнулась:

— Фактически, всё не так уж плохо, просто сломанный палец.

Линь Цинцин заметила, что средний палец на её левой руке был в гипсе. Она просто не могла не засмеяться:

— Ты так сильно плакала, когда позвонила Цзэяню, я думала, что ты действительно сильно пострадала!

Чэн Инь, видимо, не ожидала, что Линь Цинцин слышала её диалог с И Цзэянем. В её глазах вспыхнула паника, и она сказала с твёрдой улыбкой:

— Это, главным образом, потому, что я ни с кем здесь не знакома. Единственный, кого я знаю — это брат Цзэянь. Ци Пин пришёл ко мне и избил меня, я была очень напугана, поэтому нашла в себе смелости побеспокоить брата Цзэяня.

Лицо Линь Цинцин становилось всё холоднее и холоднее:

— Если ты была напугана тем, что тебя избили, тебе следовало бы обратиться в полицию. Что ты делаешь с Цзэянем? Кому ты жалуешься? Цзэянь уже женат, разве ты не знаешь? А по поводу твоего с*чьего тона прямо сейчас, если ты не изменишь свой нрав, ты получишь две пощёчины, когда выйдешь. Но сейчас мне слишком лень продолжать с тобой разговор.

Чэн Инь покраснела. Она, вероятно, не ожидала, что Линь Цинцин будет говорить настолько прямо.

Глаза девушки покраснели, и в них выступили блестящие слёзы:

— Цинцин, как ты могла так неправильно понять меня?

Независимо от того, намеренно она это делала или нет, Линь Цинцин понимала, что ей стоит чётко всё разъяснить:

— Ты сама страдала от любовницы в своё время, и ты должна понять, что я чувствую в данный момент. Если ты снова сделаешь что-то подобное, я отвечу напрямую.

Чэн Инь всхлипнула, взяла салфетку и вытерла лицо:

— Я выросла с братом Цзэянем. Ему неважно, звоню ли я ему, чтобы рассказать о своей ситуации. Но я не понимаю, Цинцин, почему ты так беспокоишься об этом? Разве тебе не было всегда всё равно на брата Цзэяня? Сколько травм ты ему оставила? Ты причиняешь ему боль, игнорируешь его и холодно относишься к нему. Почему же теперь так беспокоишься о нём?

Её слова сбили Линь Цинцин с мысли. Она подумала о шрамах на теле И Цзэяня.

«Могла ли я оставить их? Не слишком ли это много?»

— Когда брат Цзэянь от усталости падает на кровать, тебе все равно. Но стоило мне позвонить ему, так ты тут же прибежала ругаться со мной. Ты...

— Достаточно!

Внезапно появившийся голос прервал слова Чэн Инь. Это был И Цзэянь. Девушки и не заметили, что он стоял у двери.

Чэн Инь была поражена. Она сглотнула слюну и проглотила все слова, которые собиралась сказать.

Линь Цинцин не могла сказать, что чувствовала в этот момент. Она некоторое время молчала, а потом подала голос:

— Я не помню прошлого, но каким бы плохим ни было моё отношение к И Цзэяню, пока мы не разведены, нет причин, чтобы ты могла его провоцировать. Позаботься о себе!

Линь Цинцин развернулась и ушла, но И Цзэянь немного отстал.

Они с Чэн Инь остались в палате вдвоём. Вокруг было очень тихо, и сложно было сказать, сколько времени потребовалось Цзэяню, чтобы обратиться к ней:

— Я всегда думал, что ты девушка, которая знает пределы. Поэтому я заботился о тебе, когда чувствовал себя виноватым за смерть твоего брата, но у моей вины есть предел.

Голос И Цзэяня был очень холодным, как меч изо льда:

— Я не знаю, что ты имела в виду, говоря все эти вещи Цинцин. Но это не твоё дело — то, что происходит между мной и Цинцин. Ты поступаешь со мной вот так, и я не могу быть особенно добр к тебе, даже перед лицом твоего отца. Так что отныне я не хочу видеть тебя вновь. И я не буду возражать против твоих дел. Позаботься о себе и не вовлекай в проблемы своего отца, поняла?

Чэн Инь уставилась на него и почти забыла хоть как-нибудь отреагировать. Она не понимала, как всё дошло до этого.

Она долго не приходила в себя, а когда очнулась, то обнаружила, что осталась в комнате одна.

Она не могла понять слов И Цзэяня. Он не хотел снова видеть её и собирался держаться от неё подальше. Значит, все те удобства, которые были возможны благодаря его помощи, теперь не будут доступны.

Криво улыбнувшись, она поняла, что ей действительно не повезло, что он услышал эти слова. И, конечно же, положение той женщины в его сердце так и осталось непоколебимо.

И Цзэянь вернулся в машину. Он увидел, как Линь Цинцин играла с ребёнком, её лицо казалось слегка необычным. И Цзэянь вздохнул с облегчением.

Вернувшись домой, они оба пошли в комнату, и И Цзэянь закрыл за собой дверь.

Линь Цинцин, идущая перед ним, внезапно повернулась к нему и начала снимать с него одежду, не говоря ни слова.

И Цзэянь: «...»

Она сняла с него пальто и бросила на кровать, затем начала расстёгивать рубашку. И Цзэянь наконец пришёл в себя, взял её за руку и спросил:

— Что-то не так?

Она ничего не сказала, вырвалась из его хватки и расстегнула рубашку.